

Арктика и Север. 2023. № 50. 23–46.
Научная статья
УДК [338.22+331.522+332.146.2](985)(045)
doi: 10.37482/issn2221-2698.2023.50.23

Проблемы и возможности развития моногородов российской Арктики

Корчак Елена Анатольевна^{1✉}, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

¹ Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра КНЦ РАН, ул. Ферсмана, 24а, Апатиты, 184209, Россия

¹ elenakorchak@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1032-7184>

Аннотация. Широкий контекст динамики и перспектив развития российской Арктики в рамках достижения стратегических целей развития Арктической зоны РФ обозначает масштабность задач, решение которых состоит в актуализации, во-первых, рисков и возможностей экологизации и социальной ответственности вертикально интегрированных компаний, производственные филиалы которых ведут свою деятельность в Арктике, во-вторых, в поддерживающей роли государства как регулятора условий для развития бизнес-инициатив. Цель исследования составило выявление значимых факторов, оказывающих влияние на динамику социально-экономического развития и определение перспективных направлений развития моногородов российской Арктики. В число методов исследования вошли методы библиографического, сравнительного, экономико-статистического анализа. В результате исследования обоснованы критические факторы, ограничивающие возможности развития моногородов российской Арктики. Первую группу составляет состояние минерально-ресурсной базы, определяющее естественные пределы и цикличность производственной деятельности градообразующих предприятий. Вторая группа — глобальные кризисные явления, продуцирующие зависимость производства градообразующих предприятий от внешней конъюнктуры цен на сырьё и основные статьи экспорта. Третью группу составляют риски исполнения бюджетных обязательств. В совокупности такие факторы ограничивают возможности диверсификации экономики моногородов российской Арктики и развития в них предпринимательской активности. Выявлено, что перспективные возможности развития моногородов российской Арктики ограничены приоритетными направлениями инвестиционной деятельности вертикально интегрированных компаний и несовершенством государственных инструментов поддержки развития. Практическая значимость исследования определяется современной траекторией территориального развития в рамках общемировой стратегии устойчивого развития добывающих отраслей градообразующего характера, учитывающей не только риски, но и возможности.

Ключевые слова: моногород, российская Арктика, инвестиции, бюджет, градообразующее предприятие, безработица, территория опережающего развития, кризис

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект № 19-18-00025 «Социально-экономическая динамика и перспективы развития российской Арктики с учетом геополитических, макроэкономических, экологических, минерально-сырьевых факторов».

* © Корчак Е.А., 2023

Для цитирования: Корчак Е.А. Проблемы и возможности развития моногородов российской Арктики // Арктика и Север. 2023. № 50. С. 23–46. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.50.23

For citation: Korchak E.A. Challenges and Opportunities for the Development of Single-Industry Towns in the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 50, pp. 23–46. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.50.23

Challenges and Opportunities for the Development of Single-Industry Towns in the Russian Arctic

Elena A. Korchak ¹✉, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher

¹ Luzin Institute for Economic Studies — Subdivision of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”, ul. Fersmana, 24a, Apatity, 184209, Russia

¹ elenakorchak@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1032-7184>

Abstract. Broad context of the dynamics and prospects of Russian Arctic development within the framework of achieving its strategic objectives indicates the magnitude of the tasks, the solution of which consists in the actualization of, firstly, the risks and opportunities for environmental and social responsibility of vertically integrated companies, whose production branches conduct their activities in the Arctic, and, secondly, the supportive role of the state as the regulator of conditions for the development of business initiatives. The aims of the study are to identify significant factors that influence the dynamics of socio-economic development and to determine the prospects for the development of single-industry towns in the Russian Arctic. Research methods include bibliographical, comparative, economic and statistical analysis. The study substantiates the critical factors limiting the development opportunities of single-industry towns in the Russian Arctic. The first group is represented by the state of mineral resource base, which determines natural limits and cyclicity of production activities of city-forming enterprises. The second group is the global crisis phenomena, producing the dependence of production of city-forming enterprises on the external conjuncture of prices for raw materials and main export items. The third group includes risks of fulfilment of budgetary obligations. Taken together, these factors limit the opportunities for economic diversification of single-industry towns in the Russian Arctic and the development of entrepreneurial activity there. It has been revealed that the promising opportunities for the development of single-industry towns in the Russian Arctic are limited by the priority areas of investment activities of vertically integrated companies and imperfect state instruments of development support. The practical significance of the study is determined by the current trajectory of territorial development within the framework of the global strategy for sustainable development of extractive industries of a city-forming nature that takes into account not only risks, but also opportunities.

Keywords: *single-industry town, Russian Arctic, investment, budget, city-forming enterprise, unemployment, territory of advanced development, crisis*

Введение

Специфика промышленности в российской Арктике имеет градообразующее значение: большинство городов возводилось рядом с местами освоения минеральных ресурсов, а ресурсодобывающие предприятия для арктических городов стали градообразующими. Исходя из того, что под моногородом понимается территория конкретного муниципального образования (городского округа), где большинство производственных процессов нацелено на извлечение ресурсного сырья, объектами нашего исследования стали гг. Ямало-Ненецкого автономного округа Новый Уренгой, Ноябрьск, Муравленко, Губкинский; Мурманской области — гг. Кировск, Оленегорск, Мончегорск и городской округ Ковдорский район; Республики Коми — г. Воркута; и Красноярского края — г. Норильск.

Сегодня в Ямало-Ненецком АО нефтегазодобыча округа формирует порядка 95% валового регионального продукта с учётом межотраслевых связей [1, Вижина И.А., Золотовская Ю.Б., с. 65] (на НОВАТЭК приходится 17% газодобычи, 15% нефтедобычи, 47% добычи газового конденсата; на дочерние предприятия ГАЗПРОМА — 74%, 61%, 40%

соответственно; на РОСНЕФТЬ — 16% добычи нефти). Дочерними предприятиями ПАО «ГМК «Норильский никель»» (АО «Норильскгазпром», АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания», Заполярный филиал ПАО «ГМК «Норильский никель») ведётся добыча и транспортировка газа и газового конденсата. Никелерафинировочный центр ПАО «ГМК «Норильский никель»» — АО «Кольская горно-металлургическая компания» (крупнейший производственный комплекс Мурманской области, созданный на базе комбинатов «Североникель» в г. Мончегорске и «Печенганикель» в г. Заполярном). АО «МХК «ЕвроХим»» — ведущий мировой производитель минеральных удобрений: входящее в его состав АО «Ковдорский ГОК» в г. Ковдоре является резидентом Арктической зоны России. ПАО «ФосАгро» — крупнейший в Европе производитель фосфорсодержащих удобрений, в числе предприятий которого Кировский филиал АО «Апатит» в г. Кировске. В состав ПАО «Северсталь» входят АО «Оленегорский горно-обогатительный комбинат» в г. Оленегорске и АО «Воркутауголь» в г. Воркуте. Стабильность работы градообразующих предприятий влияет на устойчивость социально-экономического развития моногородов российской Арктики. В этом аспекте особо актуальна необходимость рассмотрения проблем и возможностей диверсификации экономики моногородов и развития предпринимательской активности, а также выявления структурных преобразований в промышленном производстве регионов российской Арктики на основе экономико-статистического анализа, соотносимых с выявленными возможностями развития моногородов Арктики.

Степень разработанности проблемы

Основными аспектами исследований моногородов российской Арктики являются: система управления развитием таких поселений — применяемые на государственном и муниципальном уровнях инструменты стратегического и программно-целевого управления территориальным развитием [2, Плисецкий Е.Е., Малицкая Е.А., с. 85], государственная поддержка [3, Князева Г.А., с. 103] и проблемы стратегического управления [4, Шумилова Е.Б., Авдеева Е.О., Мхитарян С.А., с. 101]; структурная политика и специфика формирования территориальной инфраструктуры [5, Гладышева И.В., с. 86]; социальные проблемы монопрофильных поселений [6, Рябова Л.А. и др., с. 34–50; 7, Зайцев Д.В., с. 31]; социальная ответственность градообразующих предприятий на территориях присутствия и вовлечение бизнеса в работу по социально-экономическому развитию моногородов [8, Дядик В.В., Калугина А.С., Борзых В.Н., с. 29; 9, Skufina T.P. et al, с. 1027; 10, Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Савон Д.Ю., с. 22]; специфичность арктических моногородов [11, Пилясов А.Н., Путилова Е.С., с. 10]; управление эффективным освоением минерально-сырьевых ресурсов [12, Жаров В.С., с. 60]; воздействие арктической монопрофильной специфики на экологию и местные сообщества [13, Джозефсон П., с. 125]; локальная идентичность населения [14, Недосека Е.В., Жигунова Г.В., с. 119] и миграционные установки молодёжи [15, Симакова А.В., с. 136]. Оценивая степень разработанности вышеобозначенной проблемы, следует отметить

необходимость критического анализа противоречивости положения градообразующих предприятий, входящих в широкомасштабные вертикально интегрированные компании, и территорий их присутствия (местных сообществ), что, собственно, и определило актуальность проблемы, цель и задачи настоящего исследования. Целью нашего исследования стал анализ динамики социально-экономического развития (с акцентом на кризисные периоды) моногородов российской Арктики с дальнейшим обозначением перспектив развития такого рода поселений. В число задач исследования вошли анализ бюджетных и финансовых аспектов развития моногородов российской Арктики, показателей инфраструктурной обеспеченности и экологической ситуации таких поселений на основе экономико-статистического анализа данных Росстата и официальных данных органов местного самоуправления. Научная новизна исследования обеспечивается выявленными тенденциями развития моногородов российской Арктики, отмеченными условиями развития крупного бизнеса в части экологизации и обеспечения условий для социально-экономического развития территории присутствия. Практическая значимость исследования определяется современной траекторией развития моногородов российской Арктики в рамках стратегии устойчивого развития добывающих отраслей градообразующего характера, и подтверждается значимостью формируемого механизма увеличения инвестиционной активности в Арктической зоне РФ, суть которого состоит не столько в возможности наращивания капитальных вложений, сколько в роли катализатора решения системных проблем экономики моногородов российской Арктики — наращивания новых высокотехнологичных производственных мощностей, развития инфраструктуры и обеспечения социально-экономического роста территорий присутствия.

Экономика моногородов российской Арктики

Особое место в системе расселения Арктической зоны РФ занимают появившиеся в ходе масштабного освоения минерально-сырьевых ресурсов в 30–80-е гг. XX в. моногорода. Основными объектами экономики моногородов являются производственные филиалы нефтегазодобывающего и горнопромышленного профиля вертикально-интегрированных компаний (далее — ВИК).

Специфика моногородов Ямало-Ненецкого АО связана с расположенной на территории региона базой углеводородов: гг. Губкинский, Муравленко, Новый Уренгой и Ноябрьск — это типичные арктические моногорода, экономика которых связана с производственной деятельностью на обширной нефтегазовой площади с дисперсно расположенными углеводородными месторождениями. Так, на добывающие производственные филиалы г. Нового Уренгоя приходится более 50% объёма российского газа [16, Larchenko L.V., Kolesnikov R.A., с. 356], доля топливного сектора экономики города в совокупных налоговых поступлениях составляет более 60% [17, Кабанова И.В., с. 25]. Наибольшая (более 35%) доля оборота предприятий и организаций г. Губкинского

приходится на добычу полезных ископаемых. В целом по Ямало-Ненецкому АО 1 место в рейтинге городов по обороту организаций занимает г. Новый Уренгой (143 464 млн руб. в 2020 г.), 2 место — г. Ноябрьск (77 406 млн руб.); на сферу добычи полезных ископаемых приходится наибольший (более 65%) удельный вес инвестиций в основной капитал организаций¹.

В г. Норильске около 70% городского валового продукта и порядка 87% объёма промышленного производства приходится на Заполярный филиал ПАО «ГМК «Норильский никель»». Промышленное производство — основа развития моногорода: доля сектора в общем объёме отгруженной продукции составляет около 90% (наибольший вклад в общий объём отгруженной продукции вносит градообразующее предприятие). Зависимость социально-экономического развития г. Норильска от градообразующего предприятия проявляется также в инвестиционной сфере².

Добывающая промышленность г. Воркуты представлена градообразующим предприятием АО «Воркутауголь» — крупнейшей угледобывающей компанией РФ, входящей в состав ПАО «Северсталь». Угольная отрасль экономики моногорода создает 80% объёма промышленного производства и практически 60% городского валового продукта.

Градообразующие предприятия г. Кировска — Кировский филиал АО «Апатит», разрабатывающий месторождения апатитонепелиновых руд, и АО «Северо-Западная Фосфорная Компания» (Акрон), разрабатывающее собственное фосфатное месторождение. Экономическую специализацию г. Мончегорска формирует структурное подразделение АО «Кольская ГМК» — комбинат «Североникель» (производственные подразделения ВИК формируют практически треть бюджета Мурманской области и 40% регионального экспорта). Градообразующее предприятие г. Оленегорска — структурное подразделение ПАО «Северсталь» АО «Оленегорский ГОК», разрабатывающее месторождения железистых кварцитов. В Ковдорском районе функционирует структурное подразделение АО «МХК «ЕвроХим» АО «Ковдорский горно-обогатительный комбинат» — крупнейший производитель апатитового, железорудного и бадделеитового концентратов (годовой объём производства бадделеитового концентрата которого составляет 100% мирового производства, доля в производстве апатитового концентрата — 18%). Доля градообразующего предприятия в общем объёме отгруженных товаров собственного производства составляет 94%³.

Устойчивость социально-экономического развития моногородов российской Арктики зависит от стабильности работы градообразующих предприятий, определяемой, в свою

¹ Итоги социально-экономического развития города Губкинского Ямало-Ненецкого автономного округа за 2021 год. URL: <https://www.gubadm.ru/documents/reports/166088/> (дата обращения: 21.05.2022).

² Итоги социально-экономического развития муниципального образования город Норильск за 2021 год. URL: <http://norilsk-city.ru/docs/22661/33155/index.shtml> (дата обращения: 04.06.2022).

³ Годовые доклады о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности ОМСУ. URL: https://kovadm.ru/social_and_economic_development/годовые-доклады-о-достигнутых-значен/ (дата обращения: 14.09.2022).

очередь, такими факторами, как природно-климатические условия (отражающиеся, например, на себестоимости производства), цикличность производственной деятельности (определяемая возможностями минерально-ресурсной базы), зависимость производства от внешней конъюнктуры цен на сырьё и основные статьи экспорта, глобальные кризисные явления. Так, мировой финансовый кризис 2008 г. спродуцировал снижение спроса и цен на угольную продукцию: снижение цен реализуемого АО «Воркутауголь» и ЗАО «Шахта Воргашорская 2» (вошедшее в состав АО «Воркутауголь» в 2012 г.) угля на 29,5% привело к сокращению выручки предприятий на 3 385 млн руб. (сокращение объёмов реализации угольной продукции составило 9%)⁴; объёмы налоговых поступлений в бюджетную систему снизились на 1,5 млрд руб.; в результате массовых высвобождений численность зарегистрированных в качестве безработных граждан увеличилась в 2008–2009 гг. на 29% (среднесписочная численность АО «Воркутауголь» в 2009 г. снизилась на 19%). В гг. Новый Уренгой и Ноябрьск в 2009–2010 гг. уровень промышленного производства снизился на 40%; объёмы собственных доходов муниципальных бюджетов снизились на 16–18% [18, Колесников Р.А., Сухова Е.А., с. 121]. Снижение (на 49% [19, Кузнецов С.В., Замятина М.Ф., Фесенко Р.С., с. 92]) в 2008–2009 гг. выручки ПАО «ГМК «Норильский никель»» привело к снижению (в 2 раза⁵) объёмов капитальных вложений. Конечным итогом снижения цен на металлы стало сокращение поступлений налоговых платежей, уменьшение доходов бюджетов моногородов. Значительный дефицит местных бюджетов в 2008–2009 гг. образовался в гг. Норильске, Новом Уренгое, Мончегорске, Ковдорском районе (табл. 1).

Таблица 1

Профицит / дефицит бюджетов моногородов российской Арктики, млн руб.⁶

Моногород	2007	2008	2009	2013	2014	2015	2019	2020
Губкинский	52,9	-69,1	44,3	55,6	-105,3	-49,4	1,2	299,3
Новый Уренгой	928,2	-278,5	-593,7	-799,3	-648,7	-171,4	681,8	1026,5
Ноябрьск	103,2	131,4	286,2	-250,1	-90,7	23,0	68,2	86,5
Муравленко	3,6	28,2	25,6	-105,8	-28,4	93,4	7,0	199,2
Воркута	94,1	236,1	216,2	104,5	-343,4	-132,1	-104,3	-50,9
Норильск	1552,6	-977,6	-2011,0	-798,7	1241,3	561,7	1377,2	1113,2
Кировск	61,2	-40,6	27,5	-75,3	-47,2	-12,9	-104,4	-93,6
Мончегорск	389,9	-279,3	-277,8	-88,8	-186,9	-246,9	-2,8	-14,3
Оленегорск	-8,4	-60,6	-74,9	-8,9	-137,7	-151,1	-4,9	22,8
Ковдорский район	-13,8	-7,0	-215,7	-66,5	-35,7	-0,2	5,8	5,7

Самая низкая доля налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов в общем объёме собственных доходов (табл. 2) сложилась в моногородах Муравленко, Губкинском,

⁴ Комплексный инвестиционный план моногорода Воркута на 2010 год и на период до 2020 года. URL: http://xn--80adyrkng.xn--p1ai/city_council/third_convocation/368/ (дата обращения: 18.05.2021).

⁵ План модернизации моногорода Норильска. URL: http://econ.krskstate.ru/dat/bin/art_attach/1730_kompleksnij_investicionnij_plan_modernizacii_monogoroda_norilkska.pdf. (дата обращения: 14.04.2021).

⁶ База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения: 04.06.2022).

Ноябрьске; серьёзный рост значений такого показателя в 2009–2020 гг. произошёл в гг. Кировске и Мончегорске.

Таблица 2

Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета в общем объёме собственных доходов бюджетов моногородов российской Арктики, млн руб.⁷

Моногород	2009	2013	2014	2015	2019	2020
Губкинский	Н.д.	33,4	35,3	31,7	20,5	17,8
Новый Уренгой	Н.д.	73,9	71,0	75,0	47,4	47,0
Ноябрьск	Н.д.	36,3	49,6	42,8	28,0	24,0
Муравленко	Н.д.	20,8	21,9	24,0	13,6	11,9
Воркута	37,0	48,0	57,0	53,0	42,1	37,8
Норильск	79,0	75,0	72,0	55,0	68,0	85,7
Кировск	43,9	86,0	92,2	88,7	69,0	74,0
Мончегорск	38,7	60,3	86,7	85,4	67,3	62,0
Оленегорск	48,0	65,4	54,4	84,6	48,0	39,9
Ковдорский район	39,8	60,9	68,8	71,8	63,9	38,0

Сегодня в моногородах Ямало-Ненецкого АО продолжается снижение объёмов поступлений налогов на доходы физических лиц от градообразующих предприятий, в частности, в г. Муравленко такая тенденция обусловлена реструктуризацией АО «Газпромнефть-ННГ» (в 2020 г. отчисления НДФЛ по предприятию в местный бюджет снизились по сравнению с 2019 г. на 14%⁸).

Мировые финансовые кризисы негативно отражаются на инвестиционной активности градообразующих предприятий, зависящей от цен на сырьё, от состояния рынков углеводородного сырья. Например, по объёму инвестиций в основной капитал за счёт средств местных бюджетов (табл. 3) в предкризисный 2007 г. лидировали гг. Норильск, Новый Уренгой и Ноябрьск; в 2007–2009 гг. объём инвестиций в основной капитал в г. Новом Уренгое снизился в 33 раза, в г. Норильске — в 6,8 раза, в г. Ноябрьске — в 3 раза.

Таблица 3

Инвестиции в основной капитал за счёт средств муниципальных бюджетов моногородов российской Арктики, млн руб.⁹

Моногород	2007	2008	2009	2013	2014	2015	2019	2020
Губкинский	221,8	41,5	128,6	116,6	113,7	62,5	792,0	1492,4
Новый Уренгой	745,4	583,8	22,5	333,6	267,4	150,8	230,4	406,8
Ноябрьск	709,2	398,5	239,5	605,4	119,4	804,3	363,3	550,7
Муравленко	215,8	717,8	Н.д.	748,9	584,7	18,4	41,6	99,5
Воркута	8,6	40,7	68,1	122,3	251,3	43,4	26,8	18,7
Норильск	1517,5	702,7	221,8	138,7	384,2	1015,7	643,2	957,4
Кировск	30,1	70,0	66,7	57,8	55,8	47,3	67,6	99,5

⁷ Данные за 2007–2008 гг. отсутствуют. Источник: База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения: 04.06.2022).

⁸ Об отчёте Главы города Муравленко о результатах своей деятельности и деятельности Администрации города Муравленко в 2020 году. URL: <https://muravlenko.yanao.ru/documents/reports/> (дата обращения: 11.08.2022).

⁹ База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения: 04.06.2022).

Мончегорск	76,5	123,1	254,3	52,6	35,1	106,9	24,0	56,4
Оленегорск	59,3	64,8	84,0	68,6	13,5	13,9	44,4	23,8
Ковдорский район	26,6	44,4	15,3	66,6	94,0	4195,1	5,4	7,9

Неблагоприятная ценовая конъюнктура мировых рынков в 2015 г. сложилась для российских экспортёров: снижение среднегодовых мировых цен на никель относительно 2014 г. составило 29,8%, на медь — 19,8%; темп роста среднегодового курса доллара в 2014–2015 гг. составил 158,9%. Тем не менее, ослабление курса рубля спродуцировало рост выручки ЗФ ПАО «ГМК «Норильский Никель» (в рублях) и позволило улучшить финансово-экономические показатели компании (в 2015 г. рост объёмов металлургического производства и производства готовых изделий составил 16,2%)¹⁰.

В целом динамика инвестиций в основной капитал в моногородах российской Арктики волнообразна, поскольку значительную долю в структуре такого показателя формируют ВИК: лидирующие позиции по объёму инвестиций в основной капитал в российской Арктике занимают (табл. 4) гг. Норильск, Новый Уренгой, Ноябрьск, Кировск, Ковдорский район. Такая ситуация обусловлена различной степенью интенсивности реализации крупных инвестиционных проектов градообразующих предприятий моногородов российской Арктики.

Таблица 4

Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями (без субъектов малого предпринимательства), находящимися на территории моногородов российской Арктики, млн руб.¹¹

Моногород	2009	2013	2014	2015	2019	2020
Губкинский	1991,5	2232,0	3297,4	2579,4	5097,2	5752,1
Новый Уренгой	17477,3	61313,5	62780,4	100047,3	42292,8	37589,4
Ноябрьск	8838,4	11000,6	6280,1	7944,7	21416,6	30608,0
Муравленко	1067,4	4017,9	1438,0	2563,4	1656,0	1276,7
Воркута	2641,8	42749,5	22275,8	21703,6	7105,9	9060,8
Норильск	16911,5	43053,9	44757,5	74394,3	57877,3	89079,2
Кировск	4868,8	17343,6	12674,6	13906,9	17682,6	20605,4
Мончегорск	1092,5	1699,2	2929,9	6804,5	9511,3	8124,3
Оленегорск	520,7	1911,2	2117,4	1357,1	3562,2	2062,9
Ковдорский район	854,7	4897,7	4200,1	4195,1	9363,0	14426,9

Основная часть инвестиций г. Норильска — инвестиции в развитие и модернизацию промышленного производства и экологическую безопасность. В г. Новом Уренгое в инвестициях в основной капитал доля ТЭК составляет 79%. В г. Кировске величину и динамику инвестиций в основной капитал определяют Кировский филиал «АО Апатит» и АО «СЗФК»: в 2020 г. совокупный объём инвестиций градообразующих предприятий составил

¹⁰ Итоги социально-экономического развития муниципального образования город Норильск за 2015 год. URL: http://norilsk-city.ru/files/22661/33155/itogi_ser_za_2015_god.docx (дата обращения: 07.08.2022).

¹¹ Данные за 2007–2008 гг. отсутствуют. Источник: База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения: 04.06.2022).

79,4% от общей суммы инвестиций в основной капитал¹². В инвестициях Ковдорского района 98% — это собственные средства ОАО «МХК «ЕвроХим» и АО «Ковдорский ГОК». 90% инвестиций в г. Оленегорске приходится на АО «Алкон».

Глобальные кризисные явления и зависимость производственной деятельности градообразующих предприятий от внешней конъюнктуры цен на сырьё и основные статьи экспорта оказывают негативное влияние (табл. 5) на ситуацию на рынках труда моногородов российской Арктики [20, Котов А.В., с. 49].

Таблица 5
 Уровень регистрируемой безработицы в моногородах российской Арктики, %, 2010–2020 гг.¹³

Моногород	2007	2008	2009	2013	2014	2015	2019	2020	2021
Губкинский	1,2	0,7	1,2	0,5	0,4	0,6	0,4	1,0	0,4
Новый Уренгой	1,9	Н.д.	1,9	0,4	0,4	0,6	0,3	1,9	0,3
Ноябрьск	1,8	2,4	1,9	0,3	0,5	1,1	0,7	3,3	1,3
Муравленко	Н.д.	3,7	2,6	0,9	0,9	1,1	0,7	1,9	0,9
Воркута	2,9	2,6	3,4	1,0	1,0	1,3	1,5	1,8	1,2
Норильск	2,4	1,4	1,8	0,9	0,9	0,8	0,6	1,7	1,4
Кировск	5,1	3,7	4,8	2,4	3,1	4,4	2,4	2,6	1,7
Мончегорск	5,4	3,5	5,1	2,1	2,2	2,7	2,2	2,5	1,7
Оленегорск	2,7	2,8	4,3	1,4	1,6	1,9	1,7	2,3	1,9
Ковдорский район	5,3	4,1	5,7	3,5	3,3	3,9	2,3	2,8	1,8

В частности, в 2008–2009 гг. уровень регистрируемой безработицы в г. Губкинском увеличился на 71%, в г. Оленегорске — на 53%, в г. Мончегорске — на 46%; в 2014–2015 гг. уровень регистрируемой безработицы в г. Ноябрьске увеличился на 120%, в г. Кировске — на 42%. Для предотвращения критической ситуации с безработицей в кризисные периоды региональными органами исполнительной власти реализовывались дополнительные меры, направленные на снижение социальной напряжённости на территориальных рынках труда, в т. ч. опережающее профессиональное обучение находящихся под угрозой увольнения работников градообразующих предприятий, организация общественных работ и временного трудоустройства, развитие предпринимательских инициатив. Своевременная реализация таких мер позволяла сдерживать рост регистрируемой безработицы и в конечном итоге выводить значения такого показателя на предкризисные уровни.

Негативным образом на ситуацию с безработицей в моногородах российской Арктики повлияло распространение коронавирусной инфекции COVID-19: в связи с введением

¹² Прогноз социально-экономического развития муниципального образования город Кировск с подведомственной территорией на 2021 год и плановый период 2022-2023 годов. URL: https://kirovsk.ru/administraciya/structure/oer/prognoz_ser/. (дата обращения: 21.05.2021).

¹³ Источники: Интерактивный портал службы занятости населения Мурманской области. URL: <https://murmanzan.ru/>; Интерактивный портал службы занятости населения Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://rabota.yanao.ru/>; Интерактивный портал службы занятости населения Республики Коми. URL: <https://komitrud.rkomi.ru/>; Интерактивный портал агентства труда и занятости населения Красноярского края. URL: <https://trud.krskstate.ru> (дата обращения: 12.06.2022); Муниципальные образования Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2011. 194 с.; Статистические и социально-экономические показатели. URL: <https://www.norilsk-city.ru/docs/22661/33169/index.shtml> (дата обращения: 05.06.2022).

ограничительных мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, и правил поведения, обязательных для исполнения населением и предприятиями в связи с угрозой распространения COVID-19, динамика безработицы ухудшилась. Во всех рассматриваемых моногородах произошёл значительный рост уровня регистрируемой безработицы (пики роста пришлись на май, июнь 2020 г.). Тем не менее, в условиях пандемии ситуация на рынках труда в моногородах российской Арктики в 2020 г. оставалась контролируемой¹⁴ за счёт реализации мероприятий по созданию временных рабочих мест, в 2021 г. моногорода по уровню регистрируемой безработицы вышли на допандемийный уровень (табл. 5).

Инфраструктурная обеспеченность моногородов российской Арктики

Современное состояние большинства объектов инфраструктуры моногородов российской Арктики не позволяет создавать условия для устойчивого территориального социально-экономического развития, в т. ч. комфортной жизнедеятельности. Важнейший фактор обеспечения стабильности работы градообразующих предприятий и, соответственно, устойчивого социально-экономического развития моногородов российской Арктики — инфраструктурная обеспеченность [21, Новокшонова Е.Н., с. 144], включая транспортную доступность и жилищно-коммунальное хозяйство. Так, типичная для российской Арктики нехватка транспортных путей сообщения сужает выбор выгодных способов транспортировки грузов: ограниченность и низкое качество объектов транспортной инфраструктуры фактически купируют наращивание производственных объёмов из-за колоссальных транспортных издержек [5, Гладышева И.В., с. 81]. Протяжённость автомобильных дорог арктических регионов России составляет 0,6% в общей протяжённости автодорожной сети Арктической зоны РФ (твёрдое покрытие имеют лишь 79,5%); более половины автомобильных дорог общего пользования не отвечает нормативам технико-эксплуатационного состояния [22, Серова Н.А., Серова В.А., с. 51]. По данным Росстата¹⁵, в г. Кировске доля протяжённости автомобильных дорог общего пользования местного значения, не отвечающих соответствующим нормативам, составляет 43% в общей протяжённости таких дорог, в г. Оленегорске — 54,3%, в г. Мончегорске — 78,6%; в г. Воркуте — 63,1%; в г. Норильске — 30,1%; в г. Новом Уренгое — 0,6%, в г. Муравленко — 11%, в г. Губкинском — 22,6%, в г. Ноябрьске — 44,4%.

Острейшая проблема моногородов российской Арктики — проблема обеспечения современными объектами жилищно-коммунальной инфраструктуры. О некомфортности городского пространства свидетельствуют наличие ветхого и аварийного жилья, низкий уровень социального и инженерного обустройства, высокий износ муниципальных систем

¹⁴ Краткий анализ ситуации на рынке труда за 2020 год. URL: <https://murman-zan.ru/News/Detail/7203e3c8-aff0-47bf-8091-27873302e5ff> (дата обращения: 17.03.2021).

¹⁵ База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения: 04.06.2022).

водоснабжения, высокая доля неэффективного теплоснабжения с малыми нагрузками и удалённой доставкой топлива. Так, в связи с закрытием шахт на территории г. Воркуты доля пустующего жилья составила 40% от общего количества муниципального жилого фонда; при этом ежегодные расходы по оплате за отопление и содержание пустующего жилищного фонда составляют 580 млн руб. Износ инженерной инфраструктуры (Усинского водовода Воркуты) составляет 95%¹⁶. В г. Норильске физический износ жилья составляет 50%, на особом контроле (по состоянию несущих конструкций и грунта) находится 33% жилых домов¹⁷. В г. Губкинском 43% жилищного фонда находится в аварийном состоянии.

Угрозу эпидемиологической безопасности составляет текущее состояние в условиях вечной мерзлоты теплоснабжающих, водопроводных и канализационных систем [23, Куценко С.Ю. и др., с. 10]. В г. Губкинском лишь 10% улично-дорожной сети обеспечено ливневой канализацией; более 30% общей протяжённости магистральных коллекторов г. Норильска находятся в ветхом или аварийном состоянии¹⁸. В 2009–2020 гг. протяжённость тепловых сетей, нуждающихся в замене, в г. Кировске увеличилась в 8,2 раза (табл. 6), в г. Губкинском — в 6 раз, в г. Новом Уренгое — в 3 раза, в г. Оленегорске — в 1,7 раза. Протяжённость нуждающейся в замене уличной водопроводной сети в г. Воркуте увеличилась в 4 раза, в г. Норильске — в 2,3 раза; нуждающейся в замене уличной канализационной сети: в г. Норильске — в 6,4 раза, в г. Новом Уренгое — в 4,7 раза.

Таблица 6

Основные показатели инфраструктурной обеспеченности
 моногородов российской Арктики, 2009 г., 2020 г.¹⁹

Моногород		Протяжённость тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении, нуждающихся в замене, км	Уличная водопроводная сеть, нуждающаяся в замене, км	Одиночное протяжение уличной канализационной сети, нуждающейся в замене, км	Число семей, состоящих на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года, ед.
Губкинский	2009	2,3	0,5	0,5	418
	2020	14,3	3,4	0,6	604
Новый Уренгой	2009	29,0	2,6	1,0	1153
	2020	97,0	1,1	4,7	1350
Ноябрьск	2009	148,0	36,3	Н.д.	1627
	2020	153,9	7,0	11,1	2478
Муравленко	2009	58,4	27,5	10,5	561
	2020	46,2	42,8	7,5	361
Воркута	2009	142,5	6,0	20,0	909

¹⁶ План дальнейшего развития монопрофильных муниципальных образований — городских округов Воркута и Инта. URL: https://econom.rkomi.ru/uploads/documents/proekt_plana_razvitiya_vorkuti_i_inti_pdf_2020-02-07_02-24-03.pdf (дата обращения: 17.08.2022).

¹⁷ Власти Красноярского края: износ жилья в Норильске приближается к 50%. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4530638>. (дата обращения: 14.05.2021).

¹⁸ Норильску нужна новая программа социально-экономического развития, убеждены в Совете Федерации. URL: <http://council.gov.ru/events/news/120774/>. (дата обращения: 14.05.2021).

¹⁹ Данные за 2007–2008 гг. отсутствуют. Источник: База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения: 04.06.2022).

	2020	35,2	24,3	14,8	173
Норильск	2009	40,2	11,2	6,5	Н.д.
	2020	46,7	26,3	41,7	245
Кировск	2009	2,0	0,3	0,07	61
	2020	16,4	0,01	0,6	80
Мончегорск	2009	54,0	9,4	0,2	512
	2020	46,2	21,1	6,8	204
Оленегорск	2009	9,7	5,4	Н.д.	54
	2020	17,0	3,7	0,8	39
Ковдорский район	2009	20,9	4,8	0,9	74
	2020	22,0	0,8	1,5	42

В г. Мончегорске износ до 100% имеют 72% водопроводных сетей (высок процент износа водопроводных вводов на жилые здания, объекты отраслей образования и здравоохранения); актуальна проблема бесперебойного обеспечения потребителей тепловой энергией (система теплоснабжения характеризуется высокой степенью износа основных фондов, большими потерями энергии и воды). Схема электроснабжения моногорода изначально была построена без учёта перспективного развития и имеет низкую степень надёжности (мощности трансформаторных подстанций и пропускные способности сетей 1938–1965 гг. постройки рассчитаны только под необорудованный электроплитами жилой фонд)²⁰.

Экологическая ситуация в моногородах российской Арктики

Другая проблема социально-экономического развития моногородов российской Арктики связана с экологической угрозой здоровью населения, необходимостью ликвидации накопленного экологического ущерба и экологическими ограничениями в развитии производственной деятельности. Значительное влияние на экосистемы механическими нарушениями растительности, почв, многолетнемёрзлых грунтов, выбросами в атмосферу токсичных соединений оказывает горнорудная промышленность. Происходит загрязнение поверхностных вод: основными накопителями загрязнителей являются малые озера (на территориях вблизи шахт водоёмы отличаются высокими значениями показателей общей минерализации, содержанием органических веществ)²¹. Так, анализ особенностей накопления тяжёлых металлов в рыбах малых озёр на территории Мурманской области [24, Терентьев П.М. и др., с. 52] показывает отрицательные последствия аэротехногенного загрязнения водоёмов АО «Кольской ГМК» (природные популяции рыб подвержены токсическому влиянию тяжёлых металлов), связанные с опасностью снижения биологического разнообразия ихтиофау-

²⁰ О внесении изменений в Комплексный инвестиционный план модернизации моногорода Мончегорск Мурманской области, утвержденный постановлением администрации города Мончегорска от 14.12.2010 № 1221. URL: https://monchegorsk.gov-murman.ru/gorod/munitsipalnye-uchrezhdeniya-goroda/mku-uer-goroda-monchegorska/sotsialno-ekonomicheskoe-planirovanie-i-statistika/post_1599-_29.12.2018.pdf (дата обращения: 14.09.2021).

²¹ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городского округа «Воркута» на период до 2020 года. URL: <http://воркута.рф/upload/iblock/a0b/strategia-2020.pdf> (дата обращения: 17.08.2022).

ны. Значительные сезонные колебания содержания никеля в воде вызваны тем, что, концентрируясь в снежном покрове в течение длительного зимнего периода, полиметаллическая пыль с началом снеготаяния в повышенных количествах попадает в водоёмы г. Мончегорска; в результате пылегазовых выбросов и сбросов со сточными водами комбината «Североникель» загрязняющие вещества попадают в озеро Монче (объект I категории хозяйственно-питьевого водопользования) и озеро Имандра (объект II категории культурно-бытового водопользования) [25, Девяткин П.Н., с. 396].

Проблемный вопрос в области охраны окружающей среды — обращение с отходами: практически все виды производственной деятельности в условиях тундры и лесотундры продуцируют образование не способных к самовосстановлению обширных площадей²².

До 25% формирующих здоровье человека факторов приходится на экологические, при этом их вклад в формирование нарушений здоровья населения становится более весомым, когда речь идёт о проживающем в экстремальных природных условиях населении моногородов российской Арктики [26, Ключкина Э.С., с. 91]. Мурманская область — один из основных очагов экологической напряжённости российской Арктики: кризисная экологическая ситуация не только в моногородах, но и на сопряжённых территориях (агломерациях) продуцирует высокие показатели по 95 классам экологозависимых заболеваний (болезни органов дыхания, кожи и подкожной клетчатки, врождённые аномалии, злокачественные новообразования, заболевания крови и кроветворных органов) [26, Ключкина Э.С., с. 94–95]. Среди загрязняющих атмосферу веществ — оксид азота, формальдегид, фенол, свинец, никель, диоксид серы, бензол, бензапирен, фториды, неорганическая пыль и т. п. [27, Ковшов А.А. и др., с. 218–219]. Наибольший объём загрязняющих выбросов в атмосферу приходится на Печенгский район (АО «Кольская ГМК») [28, Мартынова А.А., Пряничников С.В., с. 300]. Промышленная специализация Апатитско-Кировской агломерации (КФ АО «Апатит») продуцирует распространённость болезней систем кровообращения (здесь уровень заболеваемости по такому классу причин в 1,6 раза выше, чем в средней полосе), болезней костно-мышечной системы и болезней мочеполовой системы (в 2,6 раза), болезней глаз и придаточного аппарата (в 2,7 раза) [29, Петров В.Н., Терещенко П.С., Мегорский В.В., с. 90]. В г. Мончегорске (АО «Кольская ГМК») уровень смертности мужского населения от болезней системы кровообращения на 35% превышает средний по области и в 1,5 раза выше среднероссийского уровня [30, Тихонова Г.И., Брылева М.С., Горчакова Т.Ю., с. 773].

Перспективы социально-экономического развития моногородов российской Арктики

Градообразующие предприятия и, соответственно, моногорода российской Арктики проходят определённые стадии жизненного цикла, поэтому необходима непрерывная

²² План дальнейшего развития монопрофильных муниципальных образований — городских округов Воркута и Инта. URL: https://econom.rkomi.ru/uploads/documents/proekt_plana_razvitiya_vorkuti_i_inti_pdf_2020-02-07_02-24-03.pdf (дата обращения: 17.08.2022).

актуализация факторов роста для начала новых стадий развития: социально-экономическая устойчивость территориального развития зависит от её возможностей реагировать на внешние изменения и своевременно адаптироваться к ним [31, Крюкова О.Г., Аксенова Е.В., с. 85].

Критическим фактором в устойчивой деятельности градообразующих предприятий является истощение ресурсной базы: устойчивое социально-экономическое развитие моногородов российской Арктики зависит от стабильности работы таких предприятий, определяемой мощностями по добыче минерального сырья на уровне экономической эффективности, достигаемой посредством реализации соответствующих инвестиционных проектов. В частности, до 2018 г. развитие АО «Оленегорский ГОК» было бесперспективным, в силу чего с 2021 г. планировалось постепенное свертывание производств и закрытие предприятия в 2026 г. Сегодня реализуется долгосрочная стратегия развития «Олкона» до 2045 г., предусматривающая разработку и ввод в действие Печегубского месторождения, строительство нового подземного рудника и создание соответствующей инфраструктуры (приоритетными направлениями стали поддержание природно-сырьевой базы с перспективой отработки запасов до 2038 г., а также обновление парка оборудования горно-транспортного и фабричного комплексов). Другой пример — АО «Ковдорский ГОК», резидент Арктической зоны РФ с инвестиционным проектом по расширению собственных мощностей (предполагаемый объём инвестиций — 24,5 млрд руб.; проект позволит нарастить мощности предприятия с 14,5 млн т до 19,5 млн т руды в год и создать почти 500 рабочих мест). Инвестиционные проекты КФ АО «Апатит» также включают расширение производственных мощностей — строительство подземного рудника на месторождении «Плато Рассвумчорр» и развитие Коашвинского и Ньюркапхкского карьеров. В составе добывающих активов инвестиционных проектов ПАО «ГМК «Норильский никель» в г. Норильске — рудники Скалистый, Комсомольский, Маяк, Таймырский, Октябрьский; в составе перерабатывающих проектов — модернизация Талнахской обогатительной фабрики²³.

Градообразующие предприятия — ключевые объекты экономик моногородов российской Арктики: моноотраслевой характер экономик таких городов сформировал слабую развитость местных рынков и узкий перечень хозяйствующих субъектов. Такая ситуация продуцирует необходимость поиска поставщиков, подрядчиков, сервисных производств, готовых работать на площадках градообразующих предприятий. Один из инструментов выхода из сложившейся ситуации — установление особого правового режима осуществления предпринимательской и др. деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций и обеспечения тем самым устойчивого социально-экономического развития градообразующих предприятий и моногородов (ТОСЭР, ТОР). Так, в 2017 г. на территории г. Кировска для привлечения на рынок новых предприятий альтернативных промышленных и сервисных производств была создана территория

²³ Добывающие активы. URL: <https://ar2020.nornickel.ru/strategic-report/key-investment-projects/mining> (дата обращения: 17.08.2022).

опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) [32, Социально-экономическое развитие ..., с. 59–60]. Сегодня в ТОСЭР г. Кировска входят 6 резидентов: ремонтный центр для машин и оборудования, используемого КФ АО «Апатит», АО «СЗФК» и АО «Олкон»; ремонтно-сервисные центры по техобслуживанию автотранспортных средств и оборудования для обогатительных фабрик Мурманской области; пункт производства компонентов эмульсионных взрывчатых веществ; цех для ремонта дробильно-сортировочного оборудования градообразующих предприятий. Общий объем инвестиций составляет 114,5 млн руб., число новых рабочих мест — 187²⁴. В числе преференций и льгот ТОСЭР — сниженные ставки страховых взносов (7,6%), налога на прибыль (5% первые 5 лет, 12% следующие 5 лет), налога на имущество (0% первые 5 лет, 1,1% последующие 5 лет), земельного налога (0%)²⁵. По предварительным данным²⁶, объем инвестиций в основной капитал резидентов ТОСЭР в 2021 г. составил 15 млн руб., количество созданных рабочих мест — 24 ед. В 2020 г. на территории Мурманской области была создана ТОР «Столица Арктики» — арктическая территория опережающего социально-экономического развития, в число административных преференций которой вошли возможность применения процедуры свободной таможенной зоны на участках резидентов, предоставление земельных участков по льготным ставкам аренды и возможное привлечение иностранной рабочей силы без квот. В числе налоговых преференций — пониженные ставки социальных страховых взносов (7,6% на 10 лет), налога на имущество (0% первые 5 лет), налога на прибыль (5% первые 5 лет, 12% последующие 5 лет), налога на землю (0% на 3 года) и понижающие коэффициенты налога на добычу полезных ископаемых (0 — 0–2 года, 0,4 — 4–6 лет, 0,6 — 6–8 лет, 0,8 — 8–10 лет)²⁷. На территории Ковдорского района действуют 2 резидента ТОР «Столица Арктики» — АО «Ковдорский ГОК» и ООО «Флогопит» (проект по возрождению переработки слюды); г. Оленегорска — АО «Оленегорский ГОК», проект комплексной мойки автомобилей и шиномонтажа и проект строительства Центра обработки данных; г. Мончегорска — 3 проекта в сфере услуг, по 1 проекту в сферах транспорта и логистики, горной промышленности и туризма; г. Кировска — 9 проектов в сфере туризма, 2 — в сфере услуг, 1 — в горной промышленности, 1 — в сфере недвижимости и девелопмента.

Тем не менее, реализация такого инструмента, как особый правовой режим осуществления предпринимательской и др. деятельности, сопряжена с рисками. Во-первых, это продуцирующая проблемы с логистикой, расширением рынков сбыта и сложности с

²⁴ Резиденты ТОСЭР «Кировск». URL: https://kirovsk.ru/business/investoru/rezidenty_tosehr_kirovsk_i_azrf/rezidenty_tosehr_kirovsk/ (дата обращения: 07.09.2022).

²⁵ ТОСЭР «Кировск». URL: <https://invest.nashsever51.ru/pages/toser-kirovsk> (дата обращения: 07.09.2022).

²⁶ Прогноз социально-экономического развития муниципального образования муниципальный округ город Кировск с подведомственной территорией Мурманской области на 2022 год и плановый период 2023-2024 годов. URL: https://kirovsk.ru/files/npa/adm/2021/1107/pril_post.pdf (дата обращения: 07.09.2022).

²⁷ ТОР «Столица Арктики». URL: <https://invest.nashsever51.ru/pages/reestr-rezidentov-arkticheskoy-zony-rf> (дата обращения: 07.09.2022).

экспортом анклавность территорий моногородов²⁸. Во-вторых, это выпадающие от предоставления преференций и налоговых льгот налоговые доходы. Так²⁹, в Мурманской области по данным за 2017 г. на 1 резидента ТОСЭР, заявившего льготы, объём выпадающих налоговых доходов составил 1,7 млн руб., в 2018 г. — 13,2 млн руб.

Критические риски для моногородов российской Арктики — это исполнение бюджетных обязательств (за счёт возможного снижения уровня трудовых доходов, сокращения численности работников градообразующих предприятий и, соответственно, снижения доходов по НДФЛ в местные бюджеты). Поэтому перспективы социально-экономического развития моногородов российской Арктики связаны с усилением акцентов взаимодействия моногородов с градообразующими предприятиями на социальную направленность недропользования. Сегодня есть успешные примеры такого взаимодействия. Один из них³⁰ — социально-экономическое партнёрство ПАО «ФосАгро» с Правительством Мурманской области, финансовый объём которого в 2020–2022 гг. составил 4 млрд руб. (из них ПАО «ФосАгро» — 2,65 млрд руб.). В число проектов такого партнёрства вошли монтаж системы искусственного оснежения одного из склонов горнолыжного курорта «Большой Вудъявр» и строительство панорамного ресторанный комплекса «Плато». На 2022–2024 гг. объём финансирования социально-экономического партнёрства Мурманской области с ПАО «ФосАгро» составит 15 млрд руб. В рамках партнёрства предусмотрено совершенствование инфраструктуры Апатитско-Кировской центральной городской больницы (закупка и установка специальной техники, кислородной станции и другого медицинского оборудования), финансирование реабилитационного лечения населения гг. Кировска и Апатитов в корпоративном санатории, финансирование капитального ремонта здания лечебного корпуса больницы; капитальный ремонт и оснащение кабинетов профессионального обучения в подшефных филиалах Мурманского арктического государственного университета и в школах гг. Кировска и Апатитов, включённых в проект «ФосАгро-школа»; развитие спортивно-туристического кластера в гг. Кировске и Апатитах; реконструкция автомобильной дороги Апатиты-Кировск и совершенствование инфраструктуры аэропорта «Хибины»; реновация внешнего облика г. Кировска. За 16 лет реализации такого партнёрства в г. Кировске были возведены ледовый дворец, новое здание спортивной школы олимпийского резерва по горнолыжному спорту, в г. Апатитах —

²⁸ Итоги комплексного исследования малого и среднего бизнеса в Норильске представили на круглом столе в МФЦ. URL: <https://arnorilsk.ru/news/itogi-kompleksnogo-issledovaniya-malogo-i-srednego-biznesa-v-norilске-predstavili-na-kruglom-stole-v-mfts/> (дата обращения: 14.07.2022).

²⁹ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ практики применения преференциальных режимов, действующих на территории Российской Федерации, с точки зрения их влияния на экономический рост и соответствия заявленным целям». URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/d22/d22daa028b1854b51b99c9d2927c2e06.pdf> (дата обращения: 06.07.2022).

³⁰ ФосАгро и Правительство Мурманской области в ходе ПМЭФ-2022 заключили Соглашение о социально-экономическом партнёрстве до 2024 года. URL: <http://www.phosagro.ru/press/company/fosagro-i-pravetelstvo-murmanskoj-oblasti-v-khode-pmef-2022-zaklyuchili-o-sotsialno-ekon/council.gov.ru/events/news/120774/> (дата обращения: 16.06.2022).

физкультурно-оздоровительный комплекс и хоккейный корт одной из местных спортивных школ. В рамках соглашения между Правительством Мурманской области и АО «Ковдорский ГОК» (АО «МХК «ЕвроХим») в течение 2022–2025 гг. намечена реализация мероприятий по развитию медицины (строительство инфекционного отделения больницы и ремонт квартир для прибывающих врачей), образования (создание образовательно-производственного центра на базе Ковдорского политехнического колледжа и центра дополнительного образования на базе средней школы), культуры (ремонт зданий), физической культуры и спорта, туризма, а также по благоустройству территорий. Объем инвестиций в развитие г. Ковдора до 2027 г. составит около 1 млрд руб. Соглашением о взаимодействии и сотрудничестве в целях реализации комплексных мер социально-экономического развития г. Норильска на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. предусмотрены реновация жилфонда моногорода, модернизация ЖКХ, его инженерной и коммунальной инфраструктуры, ликвидация аварийного и ветхого жилья и реконструкция многоэтажных жилых домов, строительство гидротехнического сооружения на р. Норильской, материально-техническая модернизация учреждений культуры и здравоохранения, образования, спорта. Общий объем финансирования соглашения — 120,1 млрд руб., 68% которого — это средства ПАО «ГМК Норильский никель», 20% — федерального бюджета³¹. На территории Ямало-Ненецкого АО реализуются 8 генеральных соглашений о сотрудничестве Правительства региона и ПАО «Газпром», ПАО «НОВАТЭК», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Газпром нефть», ПАО «НК «Роснефть», в рамках которых ВИК участвуют в строительстве и ремонте объектов социально-культурного назначения, спортивных сооружений, жилых домов³².

На наш взгляд, основная проблема социально-экономического развития моногородов российской Арктики — это реализация грамотной социально-экономической политики, разрабатываемой не столько на корпоративном и региональном уровнях, сколько при участии органов местного самоуправления и местного населения. Пример тому — комплексные инвестиционные планы модернизации моногородов (КИП), анализ опыта применения которых показал низкую степень эффективности их реализации [33, Оборин М.С., с. 115]: большинство установленных в КИПах показателей носили формальный и неинформативный характер и не отражали реальную картину в решении проблем безработицы и диверсификации экономик. В частности, при подсчете созданных рабочих мест включались временные рабочие места, при подсчете привлеченных инвестиций включались инвестиции, осуществленные до принятия КИПов нарастающим итогом³³. Более

³¹ Мероприятия комплексного плана социально-экономического развития города Норильска. URL: <https://www.norilsk-city.ru/100694/index.shtml> (дата обращения: 16.05.2022).

³² Социальное партнёрство: практики Ямала. URL: <http://regcomment.ru/analytics/sotsialnoe-partnerstvo-praktiki-yamala-2/> (дата обращения: 17.09.2022).

³³ «О результатах совместного контрольного мероприятия «Проверка результативности поддержки моногородов на территории Кировской области в рамках реализации приоритетной программы «Комплексное развитие

того, оказание содействия модернизации моногородов не стало задачей ВИК, производственные подразделения которых работают на территориях арктических моногородов³⁴. Анализ реализации государственной приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов», в т. ч. опыта реализации особых правовых режимов (ТОР), также свидетельствует о низкой степени их эффективности. Так, по данным Счётной палаты РФ, сегодня фактически отсутствует взаимосвязь источников финансирования с мероприятиями, заложенными в такой программе, не в полной мере обеспечена синхронизация реализации инвестиционных проектов и строительства объектов инфраструктуры, существует дефицит специалистов для вновь создаваемых производств, а также занимающихся проектами модернизации управленцев. Итогом такой ситуации является дефицит отвечающих банковским стандартам инвестирования проектов, длительные процедуры формирования технической и разрешительной документации и пр.³⁵

Заключение

В результате анализа динамики социально-экономического развития моногородов российской Арктики нами обоснованы критические факторы (проблемы), ограничивающие возможности их территориального развития за счёт негативного влияния на бюджетную обеспеченность и инвестиционную активность.

Первую группу таких факторов составляют возможности минерально-ресурсной базы, определяющие естественные пределы и цикличность производственной деятельности градообразующих предприятий.

Вторую группу критических факторов образуют глобальные кризисные явления, продуцирующие зависимость производства градообразующих предприятий от внешней конъюнктуры цен на сырьё и основные статьи экспорта.

Третью группу критических факторов составляют риски исполнения бюджетных обязательств моногородов российской Арктики. Во-первых, изъятие производственными активами вертикально-интегрированных компаний минерально-сырьевых ресурсов происходит без фактической отдачи процента извлекаемой прибыли в муниципальные бюджеты. Во-вторых, уровень устойчивости деятельности градообразующих предприятий влияет на уровень социальной напряжённости на рынках труда, продуцируя критические риски в части исполнения бюджетных обязательств за счёт возможного сокращения численности работников градообразующих предприятий, последующего снижения уровня трудовых доходов, и, соответственно, снижения доходов по НДФЛ в местные бюджеты. В-

моногородов» в 2016-2017 годах» (с контрольно-счетным органом субъекта Российской Федерации). URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/700/700ca4572b11e125ebce9867eba67971.pdf> (дата обращения: 17.09.2022).

³⁴ Аналитический доклад по вопросам управления развитием моногородов. URL: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/a_monogoroda_iue_2011.pdf (дата обращения: 17.09.2022).

³⁵ Отчёт о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка хода реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов». URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/1a5/1a5fb021746e6c823bc8457f6e200a0c.pdf> (дата обращения: 17.09.2022).

третьих, возможности развития моногородов российской Арктики зависят от политики вертикально интегрированных групп, их интересов в реализации социально-экономического партнёрства на территориях моногородов.

В совокупности такие факторы ограничивают возможности диверсификации экономики моногородов российской Арктики и развития в них предпринимательской активности, о чём, в частности, свидетельствует современное состояние большинства объектов инфраструктуры (нехватка транспортных путей сообщения, наличие ветхого и аварийного жилья, низкий уровень социального и инженерного обустройства). Несомненно, перспективные возможности развития моногородов российской Арктики связаны с успешной реализацией инвестиционных проектов градообразующих предприятий, а также созданием благоприятных условий для привлечения инвестиций посредством установления особых правовых режимов осуществления предпринимательской и иных видов деятельности. Тем не менее, анализ инвестиционных проектов градообразующих предприятий показывает, что сегодня приоритетные направления инвестиционной деятельности связаны с поддержанием природно-сырьевой базы с перспективой отработки запасов и расширением собственных мощностей производственных активов вертикально-интегрированных компаний, а выводы об эффективности установления особых правовых режимов хозяйствования преждевременны.

Список источников

1. Вижина И.А., Золотовская Ю.Б. Анализ проектов и социальных эффектов стратегии развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2030 года // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2015. Т. 15. Вып. 3. С. 64–72.
2. Плисецкий Е.Е., Малицкая Е.А. Специфика государственного и муниципального управления развитием монопрофильных муниципальных образований в Арктической зоне Российской Федерации // Арктика и Север. 2017. № 26. С. 85–97. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.85
3. Князева Г.А. Интеграционная модель стратегического управления северными моногородами на принципах устойчивого развития // Вестник КемГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 103–110. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-1-103-110
4. Шумилова Е.Б., Авдеева Е.О., Мхитарян С.А. Арктические моногорода: вызовы нового времени (на примере Воркуты) // Идеи и новации. 2021. Т. 9. № 4. С. 95–103. DOI: 10.48023/2411-7943_2021_9_4_95
5. Гладышева И.В. Структурная политика для развития экономики моногородов Арктической зоны Российской Федерации // Арктика и Север. 2017. № 26. С. 85–97. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.76
6. Рябова Л.А., Дидык В.В., Корчак Е.А., Башмакова Е.П., Емельянова Е.Е. Арктические моногорода Российской Федерации: социальные проблемы, пути их решения и роль ресурсных корпораций // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2013. № 3. С. 34–50.
7. Зайцев Д.В. Социальные проблемы монопрофильных муниципальных образований Арктической зоны на примере г. Мончегорск // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: политические, социологические и экономические науки. 2018. № 3. С. 28–34. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-3-28-34

8. Дядик В.В., Калугина А.С., Борзых В.Н. Корпоративная социальная ответственность градообразующего бизнеса моногородов российской Арктики анализ практик и мотивов (на примере моногородов Мурманской области) // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. № 1 (68). С. 29–41. DOI: 10.52897/2411-4588-2022-1-29-41
9. Skufina T., Bazhutova E., Samarina V., Serova N. Corporate Social Responsibility as a Reserve for the Growth of Entrepreneurial Activity in the Russian Arctic // Humanities & Social Sciences Reviews. 2019. 7 (6). 1024–1031. DOI: 10.18510/hssr.2019.76151
10. Самарина В.П., Скуфына Т.П., Савон Д.Ю. Комплексная оценка устойчивого развития горно-металлургических холдингов: проблемы и механизмы их разрешения // Уголь. 2021. № 7 (1144). С. 20–24. DOI: 10.18796/0041-5790-2021-7-20-24
11. Пилясов А.Н., Путилова Е.С. Оспаривая очевидное: арктические города // Городские исследования и практики. 2020. Т. 5. № 1. С. 9–32. DOI: 10.17323/usp5120209-32
12. Жаров В.С. Теоретико-методологические основы управления эффективным освоением минерально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 1 (63). С. 59–68. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X.1.2019.63.59-68
13. Джозефсон П. Горное дело и металлургия в Арктике: советские моногорода // Уральский исторический вестник. 2014. № 2 (43). С. 125–135
14. Недосека Е.В., Жигунова Г.В. Особенности локальной идентичности жителей моногородов (на примере Мурманской области) // Арктика и Север. 2019. № 37. С. 118–133. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.118
15. Симакова А.В. Миграционные намерения молодежи (пост)промышленных моногородов Арктической зоны России: остаться или уехать? // Социальная политика и социология. 2019. № 2 (131). С. 134–144. DOI: 10.17922/2071-3665-2019-18-2-134-144
16. Larchenko L.V., Kolesnikov R.A. The Development of the Russian Oil and Gas Industry in Terms of Sanctions and Falling Oil Price // Intern. J. Energy Economics and Policy. 2017. No. 7 (2). Pp. 352–359.
17. Кабанова И.В. Социально-экономическое развитие РФ (на примере города Новый Уренгой) // Вестник московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. № 4 (15). С. 25–31.
18. Колесников Р.А., Сухова Е.А. Современное социально-экономическое состояние городов Ямало-Ненецкого автономного округа и пути их инновационного развития // Арктика и Север. 2017. № 26. С. 117–125. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.117
19. Кузнецов С.В., Замятина М.Ф., Фесенко Р.С. Риски внешней среды в развитии моногородов Арктической зоны РФ // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2013. № 5 (134). С. 90–95.
20. Котов А.В. «Полярный Рур»: структурная политика в моногородах Российской Арктики // ЭКО. 2017. № 7. С. 34–52.
21. Новокшонова Е.Н. Анализ инвестиционного климата моногорода (на примере муниципального образования городской округ «Воркута» Республики Коми) // Вестник Евразийской академии административных наук. 2011. № 3 (16). С. 142–154.
22. Серова Н.А., Серова В.А. Основные тенденции развития транспортной инфраструктуры российской Арктики // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 42–56. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.42
23. Куценко С.Ю., Павленко В.И., Платэ А.Н., Лексин А.Б. Особенности состояния жилищно-бытовых условий населения Арктической зоны Российской Федерации как одного из важнейших факторов устойчивого развития макрорегиона // Вестник Евразийской науки. 2020. № 1. С. 1–17.
24. Терентьев П.М., Зубова Е.М., Кашулин Н.А., Королева И.М. Особенности накопления тяжелых металлов в рыбах малых озер зеленого пояса Фенноскандии (на примере Мурманской области) // Труды Карельского научного центра РАН. 2019. № 5. С. 39–55. DOI: 10.17076/eco1083

25. Девяткин П.Н. Природные водные ресурсы района г. Мончегорск в условиях функционирования ОАО «Кольская горно-металлургическая компания» // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2008. Т. 11. № 3. С. 393–397.
26. Ключкина Э.С. Экологические угрозы здоровью населения промышленных территорий арктического региона // Труды Кольского научного центра РАН. 2018. Т. 9. № 2–13. С. 91–103. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.91-103
27. Ковшов А.А., Новикова Ю.А., Федоров В.Н., Тихонова Н.А. Оценка рисков нарушений здоровья, связанных с качеством питьевой воды, в городских округах арктической зоны Российской Федерации // Вестник уральской медицинской академической науки. 2019. Т. 16. № 2. С. 215–222. DOI: 10.22138/2500-0918-2019-16-2-215-222
28. Мартынова А.А., Пряничников С.В. Территориальные аспекты заболеваемости детского населения в Мурманской области // ИНТЕРКАРТО. ИНТЕРГИС. 2021. Т. 27. № 4. С. 292–306. DOI: 10.35595/2414-9179-2021-4-27-292-306
29. Петров В.Н., Терещенко П.С., Мегорский В.В. Изучение влияния минерального состава питьевой воды на уровень заболеваемости населения в Апатитско-Кировском районе Мурманской области // Морская медицина. 2017. Т. 3. № 3. С. 86–93. DOI: 10.22328/2413-5747-2017-3-3-86-93
30. Тихонова Г.И., Брылева М.С., Горчакова Т.Ю. Особенности смертности мужского населения моногорода, являющегося промышленным центром цветной металлургии // Медицина труда и промышленная экология. 2019. № 59 (9). С. 772–773. DOI: 10.31089/1026-9428-2019-59-9-772-773
31. Крюкова О.Г., Арсенова Е.В. Влияние мирового финансового кризиса на экономику моногородов // Эффективное антикризисное управление. 2010. № 1 (60). С. 80–87.
32. Социально-экономическое развитие северо-арктических территорий России: монография / коллектив авторов; под науч. ред. Т.П. Скуфьиной, Е.Е. Емельяновой. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2019. 119 с. DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.408.2
33. Оборин М.С. Механизмы стимулирования инновационного развития моногородов арктических территорий // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. С. 105–119. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-91-105-119

References

1. Vzhina I.A., Zolotovskaya Yu.B. Analiz proektov i sotsial'nykh effektov strategii razvitiya Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga do 2030 goda [Analysis of Projects and Social Effects Strategy of the Development of the Yamal-Nenets Autonomous District up to 2030]. *Mir ekonomiki i upravleniya* [World of Economics and Management], 2015, vol. 15, iss. 3, pp. 64–72.
2. Pliseckij E.E., Malitskaya E.A. The Features of State and Municipal Management of the Development of Single-Industry Settlements in the Arctic Zone of the Russian Federation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2017, no. 26, pp. 85–97. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.85
3. Knyazeva G.A. Integratsionnaya model' strategicheskogo upravleniya severnymi monogorodami na printsipakh ustoychivogo razvitiya [Integration Model of Strategic Management of Northern Monotowns Based on the Principles of Sustainable Development]. *Vestnik KemGU. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki* [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences], 2018, no. 1, pp. 103–110. DOI:10.21603/2500-3372-2018-1-103-110
4. Shumilova E.B., Avdeeva E.O., Mkhitaryan S.A. Arkticheskie monogoroda: vyzovy novogo vremeni (na primere Vorkuty) [Arctic Single-Industry Towns: Challenges of a New Time (On the Example of Vorkuta)]. *Idei i novatsii* [Ideas and Innovations], 2021, vol. 9, no. 4, pp. 95–103. DOI: 10.48023/2411-7943_2021_9_4_95
5. Gladysheva I.V. Structural Policy for Economic Development of Single-Industry Cities of the Arctic Zone of the Russian Federation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2017, no. 26, pp. 85–97. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.76
6. Ryabova L.A., Didyk V.V., Korchak E.A., Bashmakova E.P., Emelyanova E.E. Arkticheskie monogoroda Rossiyskoy Federatsii: sotsial'nye problemy, puti ikh resheniya i rol' resursnykh korporatsiy [Arctic

- Monocities of the Russian Federation: Social Problems, Ways to Solve Them and the Role of Resource Corporations]. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie Severa: Vestnik nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North. Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University], 2013, no. 3, pp. 34–50.
7. Zajcev D.V. Sotsial'nye problemy monoprotivnykh munitsipal'nykh obrazovaniy Arkticheskoy zony na primere g. Monchegorsk [Social Problems of Arctic Single-Industry Towns: Monchegorsk Case Study]. *Vestnik KemGU. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki* [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences], 2018, no. 3, pp. 28–34. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-3-28-34
 8. Dyadik V.V., Kalugina A.S., Borzykh V.N. Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' gradoobrazuyushchego biznesa monogorodov rossiyskoy Arktiki: analiz praktik i motivov (na primere monogorodov Murmanskoy oblasti) [Corporate Social Responsibility of City-Forming Companies in Company Towns of Russian Arctic: Practices and Motives Analysis (On the Murmansk Region Company Towns Example)]. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya* [Economy of the North-West: Problems and Development Prospects], 2022, no. 1 (68), pp. 29–41. DOI: 10.52897/2411-4588-2022-1-29-41
 9. Skufina T., Bazhutova E., Samarina V., Serova N. Corporate Social Responsibility as a Reserve for the Growth of Entrepreneurial Activity in the Russian Arctic. *Humanities & Social Sciences Reviews*, 2019, no. 7 (6), pp. 1024–1031. DOI: 10.18510/hssr.2019.76151
 10. Samarina V.P., Skufina T.P., Savon D.Yu. Kompleksnaya otsenka ustoychivogo razvitiya gornometallurgicheskikh kholdingov: problemy i mekhanizmy ikh razresheniya [Comprehensive Assessment of Sustainable Development of Mining and Metallurgical Holdings: Problems and Mechanisms of their Resolution]. *Ugol'*, 2021, no. 7 (1144), pp. 20–24. DOI: 10.18796/0041-5790-2021-7-20-24
 11. Pilyasov A.N., Putilova E.S. Osparivaya ochevidnoe: arkticheskie goroda [Challenging the Obvious: Arctic Cities]. *Gorodskie issledovaniya i praktiki* [Urban Studies and Practices], 2020, vol. 5, no. 1, pp. 9–32. DOI: 10.17323/usp5120209-32
 12. Zharov V.S. Teoretiko-metodologicheskie osnovy upravleniya effektivnym osvoeniem mineral'no-syr'evykh i toplivno-energeticheskikh resursov Arktiki [Theoretical-Methodological Bases of Management of the Effective Development of Mineral-Raw and Fuel and Energy Resources in the Arctic]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*, 2019, no. 1 (63), pp. 59–68. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X.1.2019.63.59-68
 13. Josephson P. Gornoe delo i metallurgiya v Arktike: sovetskie monogoroda [Mining and Metallurgy in the Arctic: The Soviet Company Towns]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2014, no. 2 (43), pp. 125–135
 14. Nedoseka E.V., Zhigunova G.V. Features of Local Identity of Single-Industry Town Residents (the Case of the Murmansk Oblast). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 37, pp. 118–133. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.118
 15. Simakova A.V. Migratsionnye namereniya molodezhi (post)promyshlennykh monogorodov Arkticheskoy zony Rossii: ostat'sya ili uekhat'? [Youth Migratory Intentions at (Post) Extractive Arctic Mono-Industrial Cities: Live or Leave?]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social Policy and Sociology], 2019, no. 2 (131), pp. 134–144. DOI: 10.17922/2071-3665-2019-18-2-134-144
 16. Larchenko L.V., Kolesnikov R.A. The Development of the Russian Oil and Gas Industry in Terms of Sanctions and Falling Oil Price. *Intern. J. Energy Economics and Policy*, 2017, no. 7 (2), pp. 352–359.
 17. Kabanova I.V. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie RF (na primere goroda Novyy Urengoy) [Socio-Economic Development of the City of Novy Urengoy]. *Vestnik moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie* [Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management], 2015, no. 4 (15), pp. 25–31.
 18. Kolesnikov R.A., Suhova E.A. The Current Social and Economic Condition of the Cities of the Yamalo-Nenets Autonomous District and Their Innovative Development. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2017, no. 26, pp. 117–125. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.117
 19. Kuznetsov S.V., Zamyatina M.F., Fesenko R.S. Riski vneshney sredy v razvitiy monogorodov Arkticheskoy zony RF [External Risks of Russian Arctic Zone Monotowns' Development]. *Uchenye*

- zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], 2013, no. 5 (134), pp. 90–95.
20. Kotov A.V. «Polyarnyy Rur»: strukturnaya politika v monogorodakh Rossiyskoy Arktiki ["Polar Ruhr": Structural Policy in Monotowns of the Russian Arctic]. *EKO* [ECO], 2017, no. 7, pp. 34–52.
 21. Novokshonova E.N. Analiz investitsionnogo klimata monogoroda (na primere munitsipal'nogo obrazovaniya gorodskoy okrug «Vorkuta» Respubliki Komi) [Investment Climate Analysis of Monotowns (After the Example of the Municipal Entity of the Urban District "Vorkuta" of Komi Republic)]. *Vestnik Evraziyskoy akademii administrativnykh nauk* [Herald of the Eurasian Academy of Administrative Sciences], 2011, no. 3 (16), pp. 142–154.
 22. Serova N.A., Serova V.A. Critical Tendencies of the Transport Infrastructure Development in the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 36, pp. 42–56. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.42
 23. Kutsenko S.Yu., Pavlenko V.I., Plate' A.N., Lexin A.B. Osobennosti sostoyaniya zhilishchno-bytovykh usloviy naseleniya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii kak odnogo iz vazhneyshikh faktorov ustoychivogo razvitiya makroregiona [Features of Housing and Living Conditions of the Population of the Arctic Zone of the Russian Federation as One of the Most Important Factors of Sustainable Development]. *Vestnik Evraziyskoy nauki* [The Eurasian Scientific Journal], 2020, no. 1, pp. 1–17.
 24. Terentjev P.M., Zubova E.M., Kashulin N.A., Koroleva I.M. Osobennosti nakopleniya tyazhelykh metallov v rybakh malykh ozer zelenogo poyasa Fennoskandii (na primere Murmanskoy oblasti) [Patterns of Heavy Metals Accumulation in Fish in Lakes of the Fennoscandian Green Belt (In the Murmansk Region)]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN* [Transactions of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences], 2019, no. 5, pp. 39–55. DOI: 10.17076/eco1083
 25. Devyatkin P.N. Prirodnye vodnye resursy rayona g. Monchegorsk v usloviyakh funktsionirovaniya OAO «Kol'skaya gorno-metallurgicheskaya kompaniya» [Natural Water Resources near Mochegorsk and the Open Joint-Stock Company "Kola GMK"]. *Vestnik MGTU* [Vestnik of MSTU], 2008, vol. 11, no. 3, pp. 393–397.
 26. Klyukina E.S. Ekologicheskie ugrozy zdorov'yu naseleniya promyshlennykh territoriy arkticheskogo regiona [Environmental Threats for the Health of the Population in the Arctic Region]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN* [Transactions of the Kola Science Centre], 2018, vol. 9, no. 2–13, pp. 91–103. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.91-103
 27. Kovshov A.A., Novikova Yu.A., Fedorov V.N., Tikhonova N.A. Otsenka riskov narusheniy zdorov'ya, svyazannykh s kachestvom pit'evoy vody, v gorodskikh okrugakh arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii [Diseases Risk Assessment Associated with the Quality of Drinking Water in the Urban Districts of Russian Arctic]. *Vestnik ural'skoy meditsinskoy akademicheskoy nauki* [Journal of Ural Medical Academic Science], 2019, vol. 16, no. 2, pp. 215–222. DOI: 10.22138/2500-0918-2019-16-2-215-222
 28. Martynova A.A., Pryanichnikov S.V. Territorial'nye aspekty zaboлеваemosti detskogo naseleniya v Murmanskoy oblasti [Territorial Aspects of Incidence of Child Population of the Murmansk Region]. *InterCarto. InterGIS*, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 292–306. DOI: 10.35595/2414-9179-2021-4-27-292-306
 29. Petrov V.N., Tereshchenko P.S., Megorskiy V.V. Izuchenie vliyaniya mineral'nogo sostava pit'evoy vody na uroven' zaboлеваemosti naseleniya v Apatitsko-Kirovskom rayone Murmanskoy oblasti [The Study of the Influence of the Mineral State of Drinking Water on the Incidence of the Population in the Apatity-Kirovsk Region of the Murmansk Region]. *Morskaya meditsina* [Marine Medicine], 2017, vol. 3, no. 3, pp. 86–93. DOI: 10.22328/2413-5747-2017-3-3-86-93
 30. Tikhonova G.I., Bryleva M.S., Gorchakova T.Yu. Osobennosti smertnosti muzhskogo naseleniya monogoroda, yavlyayushchegosya promyshlennym tsentrom tsvetnoy metallurgii [Features of Mortality of the Male Population of the Monotown, Which Is the Industrial Center of Non-Ferrous Metallurgy]. *Meditsina truda i promyshlennaya ekologiya* [Russian Journal of Occupational Health and Industrial Ecology], 2019, no. 59 (9), pp. 772–773. DOI: 10.31089/1026-9428-2019-59-9-772-773

31. Kryukova O.G., Arsenova E.V. Vliyaniye mirovogo finansovogo krizisa na ekonomiku monogorodov [Global Financial Crisis Impact on Single-Industry Towns Economy]. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie* [Effective Anti-Crisis Management], 2010, no. 1 (60), pp. 80–87.
32. Skufina T.P., Emelyanova E.E., eds. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie severo-arkticheskikh territoriy Rossii: monografiya* [Socio-Economic Development of the North Arctic Territories of Russia]. Apatity, FRC KSC RAS Publ., 2019, 119 p. (In Russ.) DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.408.2
33. Oborin M.S. Mekhanizmy stimulirovaniya innovatsionnogo razvitiya monogorodov arkticheskikh territoriy [Mechanisms for Stimulating Innovative Development of Single-Industry Towns in Arctic Territories]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik* [E-Journal Public Administration], 2022, no. 91, pp. 105–119. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-91-105-119

*Статья поступила в редакцию 18.10.2022; одобрена после рецензирования 25.10.2022;
принята к публикации 27.10.2022.*

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.